

Моя реакция не была ни нервной, ни поспешной. После краткосрочного полёта я уже был уверен в своей способности увернуться от последующих нападков. Вопрос стоял несколько в другом. Это, мать его за ногу, гроссуляр. Какого чёрту такой камень забыл в рядах дефектных? А может группа эта и не дефектных, а настоящих бунтовщиков?

На самом деле мне было плевать, но первый же удар отчётливо показал намерения камня напротив меня. Меня хотят убить, твёрдо и чётко. А опасное во всём этом то, что мой запас света не был бесконечен. Прямо сейчас его можно рассматривать как запас маны. Аксель позволяет сдерживать в себе серьёзный объём света прямо в конструкции. Это личная разработка жемчуг, думаю местную нобелевку за такое она бы вполне могла получить. Так вот, хотя я и имею огромный объём света, но скорость его восполнения у меня остаётся всё той же. И если проводить аналогии, то изначальный объём моего светового тела содержит около 12 единиц света, тогда как аксель способен хранить до 1000. Однако восполнение объёма в среднем на поверхности планет идёт в районе 1 единицы света в минуту. Также запасённый свет в акселе использовать я сам просто не смогу, это только топливо для работы полевого акселератора.

Вот так и получается, что в моём запасе осталось всего около 250 е.с. (единиц света). Недавно прилетевший по моему куполу удар отнял сорок е.с., и это огромный объём, просто непозволительные потери энергии. Что подтверждает мои данные о абсурдной силе боевых гроссуляров. Ещё пара пропущенных в щит ударов, и принимать удар уже придётся лицом к лицу.

Копьё бирюзового цвета опасно поблёскивало от большой вспышки света, что сошла прямо с моего ионного щита. Один из минусов акселератора – это невысокий коэффициент полезного действия. Раздражает, но с этим придётся мириться так или иначе. Вот и смурфетта с копьём смирилась с ситуацией, и снова понеслась на меня со всей прыти. Прыжок был быстр, жесток, грациозен, да и в общем-то абсолютно бесполезен. Ну, а кто сказал, что я обязан биться стоя на земле? Никто, вот я и стремительным толчком взлетел повыше, чтобы достать меня у гроссуляра не вышло даже при всём желании.

Слитно со взлётом я примерял место приземления противника, и постарался очень ровненько и экономно схлопнуть поля вместе с камнем прямо там, куда после прыжка упадёт бирюзовая. Миссия, к моему удивлению, оказалась провалена. Прямо в полёте она как-то очень странно извернулась и просто-напросто избежала капкана полей. Земля схлопнулась с диким грохотом, когда цель посадилась на землю в пяти метрах от нужного.

Первая перебивка закончилась паритетом. Однако судя по её лицу, ужас от осознания ситуации уже начал подступать к её пониманию. Приняв устойчивую позицию, она моментально перешла в агрессивный бег. Её движения были чертовски быстрыми, потому мозг мой выдал простейшее решение. Хлопнуть сразу по всей местности. Ультиматум для этой битвы.

Напряжение уже не давило на мозги, но всё ещё чётко давало понять сколько сил я использую прямо сейчас. Земля дрожала, также, как и гроссуляр, метаясь по этой самой земле. Чем больше сил я вбухивал, тем больше я понимал, что затея так себе, и вполне можно было придумать чего-нибудь получше и соответственно экономнее. Противника это если и замедлило – то незначительно. Однако это всё ещё не мешает мне сравнивать местность с землей. Пласт камня, на котором всё ещё находилась бирюзовая уже начал просто рушиться, раскалываясь по всей поверхности.

Внезапно, меня выбило из потока воздуха. Я успел заметить, как призывное копьё моего

противника расширило наконечник. Манипулирование воздухом? Как оно работает? Стабильность полёта из-за сильнейших потоков воздуха стала сильно грешить, заставляя мою тельце вращаться как волчок, кидая то в одну, то в другую стороны. Лишь вбухав в модуль больше мощностей мне удалось силой выправить стабильность в воздухе, однако перед этим я успел приложиться спиной о скалу, не получив повреждений благодаря инерционному модулю.

Судя по всему, моей секундной заминки не было достаточно, чтобы завершить прыжок, но половину пути ко мне элитный кристалл уже проделал. И та скорость, с которой на меня неслась эта, по истине машина смерти просто ужасала. Мне не хватило хладнокровия сбить её воздухом в полёте, потому я лишь совершил сильный рывок в сторону.

С линии огня я ушёл, однако приземлившись на отвесную скалу гроссуляр яростно вбивая пальцы рук и ног в породу легко перешла в ускоряющийся бег прямо по отвесной скале в мою сторону. Благо в этот раз рывок завершить ей не дам уже я.

Бесполезный посыл руки, и кусок скалы вместе с гроссуляром отправился прямым от скалы вниз. Сила поля была безумной, однако ей хватило всего пары секунд, чтобы преодолеть оказываемое давление. Всё же, я так и не смог повлиять на тела кристаллов напрямую полями, что не отменяло опосредованного влияния через, например, газ. К сожалению, сила такого давления оставляла желать лучшего из-за природы световых тел.

Потому, ударив с невероятной мощью по падающему вместе с ней куску скалы, она перенаправила свой полёт прямо к ближайшему плато, осыпав мой щит выстрелившими как из дробовика кусками разбитого камня.

В этот момент в моих мыслях уже начали закрадываться мысли о побеге. Ведь правда, зачем мне битва с ней, если у нас на это буквально нет никаких причин, кроме заблуждений. Только она считает меня врагом. У меня пока что совершенно нет намерений бить её кристалл на мелкую крошку. Разумение продлилось недолго. Передышек мне давать не собирались.

Но кто сказал, что ей удастся повторить успех? Практически без потерь света я легко сдерживал её попытки сбить меня завихрениями воздушных пространств. Безрезультатные. Ей нужно выкинуть что-то по-настоящему невероятное, чтобы как-либо сбить меня с моей теперь уже твёрдой позиции в воздухе, процессор легко справлялся с просчётом задачи компенсации. В таком режиме я сдерживал её, попутно пытаюсь аккуратно подцепить совершенно не затратными капканами из полей. Прыткости однако ей было не занимать.

Наконец, она решила прервать нашу незатейливую перебивку, и взяла больший размах своим копьём. Расширенное лезвие уже больше походило на снегоборочную лопату огромных размеров, чем на копьё. Воздух начал страшно давить на щит, оттесняя меня назад. Честно говоря, я совершенно не понимал к чему это было? В первый раз она хотела сбить меня с воздуха максимально хаотичными потоками воздуха, что у неё собственно получилось. Она всё ещё не поняла, что пересилить лётный модуль воздухом теперь у неё не выйдет? Нет, тут что-то другое.

Меня осенило. Когда я ещё раз прокатил эту мысль, мне вспомнилось, что агат говорила про группу, а не один гроссуляр. Возможно скоро кто-то выйдет на помощь, и перед этим она решила дать коридор для действия своих союзников? Я уверен в своих силах, но запас света уже показывал около 220 единиц вместе с объёмом светового тела. Да, я всё ещё способен устроить местный апокалипсис, но делать это мне абсолютно точно не хотелось. Иначе будет вероятность, что кто-то треснет, так ещё и на поверхность я уже возвращаться буду пешком, ну или часов через пяток, как вариант.

Меня столкнуло с очередной скалой, что легонько вомнулась от силы моего приземления и щита. Модули были готовы к очередному противостоянию и прямому подавлению противника. Полётный начал взвинчивать потребление, готовясь к рывку. Тут мне в голову наконец что-то стрельнуло. Никогда раньше скалы не вминались только от воздействия моего щита.

Осознание пришло поздно, но щит прощает любые ошибки. Жаль только жрёт просто как не в себя. Это был колющий удар, потому только на блок атаки ушло ужасающих 25 е.с.. Однако судя по звуку, оружие моего невидимого соперника переломилось прямо после удара. За моим разворотом я собирался выбить противника со скалы, однако к своему удивлению обнаружил неожиданный недостаток... скалы?

Сомнение в реальности немного закралось в мой мозг. Не может же быть кристалло-менталистов? Нет, у них же есть даже оракулы, с какого чёрта у них не может быть кристалла, способного вмешаться в ощущения другого кристалла?

Из-за внезапно настигших меня мыслей я излишне отвлёкся. Непозволительно отвлёкся. Трепет полей дал мне пространство для минимального уворота. Щит заблокировал лишь воздушный таран, который последовал за безумно быстро вращающимся острым диском копья. Короткая прорезь света появилась прямо на моей груди. Небольшая дрожь обуяла моё тело, когда я услышал грохот приземлившегося снаряда. Мне было страшно представить, что произошло в месте приземления, если даже недалеко от меня воздушный поток сбивал камни на ближайших скалах.

Через пару вдохов, мою голову будто погрузило в кипящее масло. Волосок отделял меня от смерти. Волосок ощущался словно по-другому, как-то не так как я ощущал себя обычно. Будто чистый глоток воздуха после тяжёлой асфиксии. Если бы в моих венах текла кровь, то сердце начало бы загонять кровяные тела до показателей скоростных болидов.

Опомнившись от наваждения, я наконец понял, что мой щит ещё один раз попытались пробить. Безуспешно. Абсолютно тот же самый, колющий удар. Ровно те же 25 е.с.. Это не иллюзия. Это битва. И, судя по всему, я в ней проигрываю.

Мысль засвербела в голове, зависая, подвешенная на невидимых нитях извилин отсутствующего мозга. Маны осталось мало. Я продолжал бесконечно терпеть удары. Безумие, но на всё это мне стало чертовски весело. Ощущение, будто вот-вот и я выпрыгну из своей зелёной кожи в победной позе. Никогда себя так не чувствовал. Возможно именно этого хотел, и об этом мечтал, читая и выпитывая бесконечные полки далеко не самой полезной, а порой и мусорной литературы? Это чувство глубокой, на грани с фантазией скорости событий.

Группа противников не оставляла мне возможности, кроме как быстрого окончания битвы. Удивительно то, насколько мало света требует разрушение с помощью модуля. По сравнению с потреблением щита, это были такие копейки, что было даже несколько смешно то, насколько много я мог сделать, используй я эту энергию для простого разрушения территорий. Тут главное не переусердствовать и не выкинуть энергию в мусор. Ну-с.

После небольшого рывка дальше от скал, я ещё некоторое время плавно смещался в воздухе. Руки свободно болтались на ветру. Из защиты остался только инерционный модуль и системы безопасности. Однако, есть причина почему щит мне сейчас не понадобится. Энергия нагнетала объёмы затрагиваемого пространства. Земля вминалась от давления. 50 единиц улетели в трубу настолько быстро, что от энерго-жил моих перчаток раздался нестерпимый свет, который озарил тусклые пещеры киндергартена. Контролировать потребление в таких масштабах невероятно сложно. За первой тратой, пошла и вторая, уже больше по инерции.

Первый рывок полей уже создал достаточно пространства для моих способностей. Больше мне не требовалось.

Первым в утиль ушли окрестности места, где по мне пришёлся колющий удар. Первым звуком последовал треск. После гул, грохот, кажется даже в глубине я услышал чьи-то крики. Мне не было всё равно, отнюдь. Однако единиц света на сентиментальности уже оставалось слишком мало. За плато пошли три широких каменных столпа, на котором держалась большая часть арены нашего с голубой женщиной сражения, с глубины они начали рушиться, погребая под собой тонны породы, вминаемые страшным давлением. Руки ощущались прохладно, но чувствовать прочные скалы будто пластилин на ладони кажется туманило здравый рассудок. Мне не хватало разума, чтобы охватить весь масштаб действий акселератора, стирающего понятия прочности. Я даже не совсем уверен в том, что задел нужные цели. Однако этого было и не надо.

Вздох и выдох. Медленно и размеренно. Погребение прошло быстро. Окрестности лежали в руинах. Что же, такое точно заметят. Ладно, скину всё на плохих дефектных, думаю эту версию примут без вопросов.

Я был уверен в том, что гроссуляр от такого не треснет. Пуфнуть её это было должно, но не более. Тем не менее я всё же несколько переживал за судьбы других участников битвы. Даже если эта невидимая тварь заставила меня потерять связь с реальностью на пару секунд. Потому, лучшим решением после битвы я избрал скан оставшихся руин. Ничего сложного, пройду туда-сюда, соберу кристаллы пуфнутых бунтующих. Дело на десяток минут.

Чувства заполнили безумные рисунки всех спектров и оттенков. Моя интерпретация электромагнитных волн. Привычным действием я отсек лишние, и не сказать, что понятные мне части спектра. Можно сказать, что проще всего мне в основе своей только с видимым светом. Возможно потому что он был мне привычен? Логика подсказывала, что всё именно так и есть.

Проблемой было то, что скан, который ещё чувство электро-магнетизма, работал на не сказать, что большом расстоянии. Так что, на свой страх и риск, мне пришлось подлетать ближе к завалам. Щит вернул своё законное пассивное потребление энергии, пока лётный модуль по чуть-чуть гнал моё тело в путь. Уверенность уверенностью, а осторожность мне сейчас может пригодиться.

Найти нужные камни среди куч других менее особенных камней не оказалось простой задачей, и некоторое время я попусту пролетал над широкими завалами, в которых то тут, то там иногда случались громкие обвалы.

Поиски заняли некоторое время, и я подумал уже просто оставить их как есть. Дело уже начало наскучивать, а камни-бунтовщики если уж не потрескались, то и сами выбраться смогут. Однако, как раз как я оформил мысль, в моё поле зондирования влетел уже знакомый мне спектр. Яростный, и абсолютно неожиданный. Он был невидим, и это был сканер.